

Самым большим табу в военной стратегии было сражение ночью. Можно было устраивать местные засады или мелкие набеги, но условия ночью не были благоприятны для крупномасштабных сражений. Если внимательно изучить историю, можно обнаружить, что решающие сражения ночью были крайне редки. Причина была в том, что ночью зрение, восприятие и даже способность командира командовать своими солдатами были значительно снижены.

Были даже случаи, когда страх и беспорядок заставляли солдат нападать на членов своей собственной стороны или делать прямо противоположное тому, что им было приказано. Ночью они в конечном итоге будут врага сотни ли и в конечном итоге потеряются в центре вражеской территории.

- Это все, что мы можем сделать. Армия Железной Стены понесла тяжелые потери и всячески измотана. Я боюсь, что она даже не сможет преследовать арабов. - со вздохом сказал Гао Сяньчжи.

Это была крайне редкая возможность, но время было не подходящее. Армия понесла серьезные потери, и, хотя Гао Сяньчжи не хотел, ему пришлось отказаться от этой возможности.

- Независимо от времени, Кутайба всегда будет препятствием! - со вздохом ответил Чэн Цяньли. Пока они не устранят огромную угрозу, которой являлся Кутайба, Великий Тан никогда не сможет заявить о победе. Когда эксперты его уровня сражались, одних только ударных волн было бы достаточно, чтобы нанести тяжелые потери истощенным силам Тана.

Буууум!

Вскоре раздался звук рога, и все солдаты Великого Тана отступили, как отлив. Вдалеке кавалерия Ушана также отстала от мамлюков, Великой Кавалерии Мутри и кавалерии Небесных Волков, возвращаясь к линии обороны.

Боевые действия при нахождении в меньшинстве были чрезвычайно тяжелыми для их силы.

Когда Великий Тан отступил, то же самое сделали и арабы. Армия Кровавых Зверей, Армия Железной Крови, Бесстрашная Армия, Армия Смерти и Армия Тибра под покровом темноты полностью покинули поле битвы.

Ван Чун, Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли, Ван Янь и Старик Демонический Император стояли рядом, неподвижно наблюдая за арабами. Через некоторое время Ван Чун наконец отвел взгляд, натягивая поводья и возвращаясь в Талас.

- Скажи Сюй Кейи, чтобы он начал подведение итогов потерь! - сказал Ван Чун.

.....

Ночь наступила очень быстро, и Сюй Кейи тоже очень быстро закончил подсчитывать потери.

- Лорд Маркиз, мы понесли тяжелые потери в этой битве. В общей сложности более сорока тысяч наших людей были убиты. У нас также двадцать тысяч других жертв. У нас осталось шестьдесят тысяч человек, способных сражаться, включая кавалерию Тунло.

Наступила ночь, но Талас был ярко освещен. Сюй Кейи упал на одно колено, сообщая это. Выражение его лица было очень серьезным.

Изначально Талас защищали сто десять тысяч солдат, и с помощью кавалерии Тунло и солдат, которых обучил Су Чжэнчэнь, это число было доведено до ста двадцати тысяч. Но в этой битве было убито более сорока тысяч человек, а двадцать тысяч были ранены. Более половины армии погибло в этой битве. Это был, несомненно, тяжелый удар.

Это была цена, которую заплатил Великий Тан, чтобы противостоять нападению сотен тысяч арабов.

- Что по арабам?

В мерцающем свете факелов Ван Чун стоял, держа руки за спиной. Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли и Старик Демонический Император оглянулись, услышав вопрос, светящийся в их глазах.

- Мы не получили определенного числа, но, по нашим оценкам, они должны были потерять более двухсот тысяч. Из них более восьмидесяти тысяч были убиты нашей армией баллист! - строго сказал Сюй Кей.

С момента создания Великого Тана баллисты всегда были смертоносным и пугающим оружием на любом поле битвы. Под командованием Ван Чуна и Су Ханьшаня метод использования баллист сделал шаг вперед, претерпев крайнюю модификацию, чтобы создать армию баллист, способную вызывать страх и трепет у любой армии.

Все вздохнули с облегчением, услышав слова Сюй Кейи.

- Это означает, что общая численность боевой силы арабов, тибетцев и западных турок составляет всего около двухсот шестидесяти тысяч! - сказал Гао Сяньчжи.

Великий Тан многое потерял в этом сражении, но напавший на них, Аравия, потерял еще больше. Коэффициент потерь в этой битве был почти один к трем. На смерть каждого солдата династии Тан пришлось три арабские элитных солдата. Это сделало потери несколько приемлемыми.

- Да! - стоящий на коленях Сюй Кейи с уважением добавил: - Самые большие потери с нашей стороны были связаны с армией Сюаньфу, причем большинство было причинено армией Откровения Кутайбы. Из более чем двадцати тысяч солдат, убитых этой армией, почти пять тысяч были солдатами Армии Сюаньфу.

Слова Сюй Кейи вселили мрачное настроение в зале. Всего в армии Сюаньфу было восемь тысяч человек, и это была одна из элитных армий высшего класса Великого Тана. В этом столкновении Армия Откровения убила пять тысяч человек. Это была самая тяжелая потеря.

Сорок тысяч человек погибли в бою, двадцать тысяч из них были убиты Армией Откровения. Это был действительно пугающий результат.

Сюй Кейи опустил голову и продолжил:

- Кроме того, хотя арабы потеряли более двухсот тысяч, исходя из того, что мы наблюдали, потери на ранней стадии были среди более слабых солдат. Остальные солдаты были сильнее и их основная сила практически не пострадала. В будущем Армия Кровавых Зверей, Армия Железной Крови, Бесстрашная Армия и Армия Смерти будут по-прежнему представлять для

нас огромную угрозу.

Те, кто мог пережить жестокую битву, всегда будут элитой элиты. Это был принцип, который всегда будет оставаться верным. Более того, оборонительные возможности высококлассной армии всегда превосходят возможности других солдат. Таким образом, Армия Смерти, Бесстрашная Армия и Армия Железной Крови, возможно, были вовлечены в ожесточенную и жестокую схватку с силами Великого Тана, но их потери были не такими серьезными, как предполагалось.

Вдумчивый взгляд мелькнул в глазах Ван Чуна, но он быстро пришел в себя и махнул рукой на Сюй Кейи.

- Я понимаю. Встань с колен.

Тан имел в своем распоряжении более пятидесяти тысяч солдат, но в Аравии было около двухсот шестидесяти тысяч солдат. Соотношение от одного до пяти было нелегким. Однако солдаты, которых оставил Великий Тан, были лучшими из лучших. Более того, более шести тысяч баллист были полностью невредимы и должны были стать самой критической силой в будущих сражениях Великого Тана с арабами.

Ван Чун повернулся к Су Ханьшаню.

- Су Ханьшань, каково состояние армии баллист? Сколько баллистических болтов у нас осталось?

- Мы потратили большое количество баллистических болтов в сражении с арабами. Хотя мы также отправляли людей собирать баллистические болты с поля битвы, у нас осталось не так много. В общей сложности у нас около семидесяти тысяч болтов. В среднем каждая Баллиста может выстрелить еще четырнадцать раз.

Каждый болт баллисты Тана был изготовлен из стали высшего качества. Это означало, что они были чрезвычайно тяжелыми и что армия будет двигаться тем медленнее, чем больше она несла. Су Ханьшань был вынужден рассмотреть эту проблему, и поэтому, чтобы прибыть в Талас, имея возможность как можно скорее укрепить Ван Чуна, Су Ханьшань не стал везти огромную гору баллистических болтов, как представлялось большинству людей. Он привез столько, сколько посчитал подходящим.

Но битва с Далуном Руозаном на дороге, а затем битва с арабами истощили его запасы, оставив ему только семьдесят тысяч, и это было после того, как Су Ханьшань сделал все возможное, чтобы вытащить болты с поля битвы.

Брови Ван Чуна почти незаметно нахмурились. Если у каждой баллисты было только четырнадцать болтов, то он должен был быть чрезвычайно осторожен с тем, как армия баллист будет использована в предстоящем сражении, следует следить за тем, чтобы каждый баллистический болт стрелял только после тщательной калибровки и прицеливания. Но, если все будет так, как задумано, семьдесят тысяч баллистических болтов было достаточно, чтобы нанести арабам разрушительный удар.

Эти мысли очень быстро прошли через его разум, и затем Ван Чун повернулся к Чулуоху и нескольким офицерам Тунло.

- Генерал, моя глубокая благодарность! - искренне сказал Ван Чун.

Чулуоху холодно фыркнул и поднял голову, грубо ответив:

- Хммм! Нет необходимости, чтобы вы меня благодарили. Мы пришли не ради вас. Все это было по императорскому указу, ради Великого Тана!

Все остальные в зале слегка поморщились.

В конце концов, Ван Чун был верховным главнокомандующим сил Тана в Таласе и имел большие заслуги. Если бы не он, Великий Тан уже был бы побежден. Чулуоху и другие Тунло действовали слишком высокомерно.

- Лорд Маркиз!

Глаза Ли Сие вспыхнули холодным светом, но прежде чем он успел что-то сказать, Ван Чун остановил его.

- Это хорошо. Пусть их. - небрежно улыбнулся Ван Чун.

Ван Чун, естественно, понимал, почему Чулуоху был так зол. В тренировочном лагере Кунью Ван Чун победил сына Великого Генерала Тунло Абуси, Абутуна, а также привязал его обнаженное тело к бамбуковому шесту в Усадьбе Отклоняющего Клинка, полностью его тем самым унизив. Это также унижало всю кавалерию Тунло. Было бы гораздо страннее, если бы Чулуоху не рассердился на это. Но для Ван Чуна индивидуальные предрассудки Чулуоху не были важны в этой войне. Пока у них был Императорский Указ и они энергично сражались на поле битвы, этого было достаточно.

Ван Чун отбросил эти мысли и вскоре обрел спокойное выражение лица.

- Чулуоху, генерал Ван, мне все равно, что вы двое обижены. - Приглушенный грубый голос внезапно раздался в комнате, сразу же привлекая внимание. - Великий Тан должен победить в этой войне. Это воля Его Величества, и никому не позволено противостоять ей.

Бум! Массивная нога в броне топнула в углу. В то же время энергетический шторм, наполненный интенсивной тьмой, охватил зал. Мгновенно все заметили гигантского Императорского телохранителя в черных доспехах, а также тонкое и древнее боевое знамя в его руке.

Немного напряженная атмосфера мгновенно расслабилась. Чулуоху в страхе опустил голову, а Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли и другие проявили уважение.

Хотя никто не узнал этого охранника в черной броне и не знал, как он выглядел под своей чудовищной броней, на нем была печать Императора Мудреца, чего было достаточно.

В Таласе охранник в черной броне мог быть аватаром Императора Мудреца.

- Ван Чун, письмо Императора Мудреца уже доставлено вам. Вы читали его?

Голос охранника в черных доспехах был лишен эмоций, и хотя все могли слышать его слова, его взгляд был прикован только к Ван Чуну.